

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ РИТОРИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С КОМПОНЕНТАМИ КАКОЙ, КАКОВ*

В статье описана структурно-семантическая парадигма риторических высказываний с компонентами *какой, каков*.

Ключевые слова: эмоциональное отрицание, негативная оценка, оценочно-отрицательная семантика, утверждение.

Употребление местоимения *какой* в прямом вопросе означает поиск информации о каком-либо качестве, свойстве лица, предмета, явления, события, факта.

В риторических высказываниях (далее – РВ) местоимение *какой* в той или иной степени утрачивает «исходный смысл», выступает «в сегменте о т с у т с т в и я, н е п р е д с т а в л е н н о с т и» [1]. В некоторых моделях оно синонимично местоимению «никакой» или прилагательным «хороший», «плохой». Это подтверждается толковыми словарями русского языка. Так, в «Толковом словаре» В. Даля в числе значений *какой* указано «плохой» в РВ типа *Какая тут жизнь?* [2: II, 76]; в «Толковом словаре русского языка» под ред. проф. Д.Н. Ушакова отмечено, что оно «в риторическом вопросе означает отрицание: вовсе не, никакой» [3: I, 1287].

Между тем компонент *какой* употребляется не только в подобных, но и в ряде других типов РВ, имеющих различные оттенки значений.

Представим основные модели РВ с опорным местоименным компонентом *какой*.

1. *Какой* – номинатив:

Девка она молодая, кровь играет, жить хочется, а какая тут жизнь? (А. Чехов); *Ах, Жанна, Жанна, маленькая Жанна! Пусть коронован твой король, – Какая заслуга в том?* (А. Тарковский). РВ имеют значение **эмоционального отрицания** соответствия кого-либо, чего-либо норме, уровню, статусу и одновременно **негативной оценки**. Как замечает Н.Ю. Шведова, «на основе вопросительной функции в *какой* развилось значение отрицательного слова», а также «обособилось значение собственно оценочное» [1: 85]. Д.Н. Шмелев считает, что «местоимение *какой* не связывается здесь с вопросом», а является «резким отрицанием» [4]. Мы полагаем, что точнее было бы определить эту семантику как оценочно-отрицательную.

Такие РВ включаются в структуру сложноподчиненного предложения, в котором главная часть имеет значение отрицательной оценки, а придаточная часть дает ее обоснование, причину: *Какая же цена ораторскому жару, когда, расшвыряв вдрызг по ценам и клише, хотел я счастье дать всему земному шару, а дать его не смог одной живой душе?* (Е. Евтушенко); *Какое тебе от этого может быть удовольствие, если я сам знаю, что стал чуть ли не хуже тебя?* (М. Горький). Ср. также: Ср.: *Какой тут порядок? (уют, комфорт, богатство, довольство; почет, уважение, признание?* и др.)

Иной оттенок значения имеют РВ такого типа: [Князь Иван Петрович]

* © Канафьева А.В.

(берет перо) *Прости же мне бог, что я для блага всех Грех на душу беру!* [Василий Шуйский] *И, полно, дядя! Какой тут грех? Не по вражде к Ирине Ты на нее идешь, но чтоб упрочить Престол Руси!* (А.К.Толстой) – в целом общепризнательное значение РВ сохраняется, но благодаря лексическому наполнению меняется характер выражаемой оценки – конструкция имеет позитивное оценочное значение. Ср. также: *Какой в этом (грех, беда, стыд, позор, проступок?* и др.)

Дифференциация негативной и позитивной оценки осуществляется благодаря лексическому наполнению РВ. В РВ с лексемами, имеющими положительную коннотацию, представлено значение отрицательной оценки, а в РВ с лексемами, имеющими отрицательную коннотацию, заключена положительная оценка. Это – проявление языковой асимметрии, своеобразный риторический прием, позволяющий рассматривать эти конструкции как риторические высказывания.

По поводу этой модели Д.Н.Шмелев замечает, что «от риторического вопроса их резко и отчетливо отличает то, что они уже сами по себе, в самой своей грамматической форме содержат ответ, причем всегда отрицательный. <...> Они отличаются от предложений с риторическим вопросом наличием определенной модели конструкции и смещением в значении и сочетаемости вопросительных слов» [4: 17]. На наш взгляд, «смещение в значении и сочетаемости вопросительных слов», характерное для той или иной модели, оформляющей тот или иной смысл, сохранение элементов вопросительной интонации – это релевантные признаки именно риторического высказывания.

РВ данной модели имеют еще одно значение – утверждение говорящим несуществования кого-то или чего-то, вызванное состоянием возмущения или растерянности: *Вот наказание! Ошалел ты, что ли? Какие гости в эту пору? Постыдились бы они, черти разные, по ночам людей беспокоить! Где это видано, чтоб ночью в гости ходили?* (А.Чехов); – *Мой муж у вас?* – спросила она наконец, подняв на Пашу свои большие глаза с красными, заплаканными веками. – *Какой муж?* – прошептала Паша и вдруг испугалась так, что у нее похолодели руки и ноги. – *Какой муж?* – повторила она, начиная дрожать. – *Мой муж...Николай Петрович Колпаков. – Не...нет, сударыня... Я...я никакого мужа не знаю* (А.Чехов). В местоименном компоненте *какой* отсутствует исходное для него значение признака. Он синонимичен по своей функции эмоциональной частице.

2. Какой – номинатив существительного или субстантивированного слова – частица не – предикат.

За местоименным компонентом *какой* может быть частица *же*: *И какой же русский не любит быстрой езды?* (Н. Гоголь).

Семантика подобных РВ – усиленное утверждение. *Какой* синонимично *всякий, любой, все*: *Всякий (любой) русский любит быструю езду; Все русские любят быструю езду.* Основную роль в закреплённости за РВ именно этой семантики играет частица *не*. Ее отсутствие, т.е. другая форма, неизменно приводит к изменению семантики – РВ приобретает значение усиленного отрицания.

3. Какой – прилагательное, обозначающее отрицаемый у лица или предмета признак:

Живу на белом свете. Впрочем, какой он белый? Он – цветной! (Р. Рождественский).

Нередко наблюдается неразличение этих РВ с точки зрения их смысла, и даже в солидных лингвистических обзорах. Так, нельзя согласиться со следующим толкованием *какой* и иллюстрациями к нему :

1.3. *эмоц.* Употр. в начале вопросит. по форме предложений, в к-рых выражается уверенное экспрессивно окрашенное отрицание (риторический вопрос).

Какая мать не желает добра своему ребенку! Какой мальчик не хочет стать космонавтом! Какое здание способно выдержать такое страшное землетрясение! [5].

Совершенно очевидно, что только последний РВ имеет значение «уверенного экспрессивно окрашенного отрицания», благодаря употреблению комплекса *какой не*. В первых же двух РВ – значение «экспрессивно окрашенного» утверждения.

4. *Какой* употребляется в РВ – размышлениях, когда обозначаемый им признак остается нераскрытым, допускающим множество вариантов. Такие РВ реализуют когнитивную функцию, отражают мыслительную деятельность говорящего и стимулируют ее у адресата в установлении сущностных признаков той или иной реалии: *Было ли это? Какой это стиль? Где эти годы? Можно ли вернуть эту жизнь, эту быль, Эту свободу?* (Б. Пастернак); *А витязя славное имя до наших времен не дошло... Кто был он? Венцами какими Свое он украсил чело? Чью кровь проливал он рекою? Какие он жег города? И смертью погиб он какую? И в землю опущен когда?* (А.К. Толстой).

Структура, а также модально-временная парадигма этой модели РВ аналогичны соответствующим простым (двусоставным или односоставным) или сложным вопросительным предложениям. Но от собственно вопроса их отличает отсутствие вербально выраженного ответа, да он и не ожидается говорящим.

5. Фразаологизированной является модель *Какое дело* (кому-то до кого-то / чего-то), имеющая значение «нет дела кому-то до кого-то / чего-то»: – *Она рассуждать не будет... Ей нет дела до того, что я сознаю свою вину, что я глубоко несчастлив... Какое ей дело? Женщинам нет до этого дела, особенно если они заинтересованы...*(А.Чехов).

Характерным для перечисленных моделей является наличие частиц: усилительных *же (ж)*: *Какой же он друг? Какая ж неловкость?*; модальных акцентуирующих: *ну: Ну какой он друг? Ну какая неловкость?*; *а: А какой он друг? А какая неловкость?*; *и: И какой он друг? И какая неловкость?*, а также их соединений: *Ну и какой же он друг? Ну и какая же неловкость?*

6. В разговорной диалогической речи употребляется конструкция, представляющая собой сочетание компонента *какое* с номинативом: [Артемий Филиппович] *Ждем, ждем, Аммос Федорович! В самом деле может случиться беда.* [Аммос Федорович] *Да вам чего бояться? Колпаки чистые надел на больных, да и концы в воду.* [Артемий Филиппович] *Какое колпаки! Больным велено габерсуп давать, а у меня по всем коридорам несет такая капуста, что береги только нос* (Н. Гоголь); спрягаемым глаголом: *А что, он лечит, точно? – Какое лечит! – Ну, где ему!* (И. Тургенев) или инфинитивом глагола: *Хорошо отдохнули? – Какое отдохнуть!* *Какое* является функциональным омонимом согласуемого местоимения среднего рода в РВ типа: *Какое здоровье!* и имеет признаки модально-эмоциональной частицы.

РВ с местоименным компонентом *каков*

Местоимение *каков* занимает в РВ позицию предиката, выражающего полярные оценочные значения: «соответствующий представлению о *хорошем, замечательном, прекрасном, великолепном* и др.» – градуируемый положительный признак; «не соответствующий норме, не наделенный положительными качествами внутреннего или внешнего свойства»: *плохой, гадкий, отвергательный* и др.

РВ имеет нераспространенную структуру: оно включает либо только компонент *каков* (*какова, каково, каковы*), либо сочетание его с номинативом существительного: *Теперь и совестно, да уж поздно: слов не воротить... А? Каково? – И девчонка глупа, – говорю я Рублеву, – и старуха глупа. Не стоит и внимания обращать... (А. Чехов); В конце концов чувствую на своих глазах жидкость, «Боккаччио» мой обрывается и...все к черту. Благородная зала оглашается другими звуками...Истерика... – Врешь! – Ей богу... Говорит Рублев, краснея и стараясь засмеяться. – Каков скандал? Засим чувствую, что меня влекут в переднюю...Надевают шубу... (А. Чехов).*

Явление, факт, событие уже состоялись. Говорящий был их свидетелем или участником. Употребляя эту конструкцию, он как бы призывает адресата к солидарности в оценке произошедшего: «В *каков*, как и в *каково* в риторическом вопросе развился компонент оценки, субъективного отношения» (1: 89). Дифференциация положительной/отрицательной оценки осуществляется благодаря конситуации, семантической группе употребленного имени существительного, интонации: – *Негодяй! – кипятился майор. – Мошенник! Каналья! Повесить тебя мало, анафему! Афганец! Ах, мое вам почтение! – Сказал он, увидев Вывертова. – Очень рад вас видеть. Как вам это нравится? Неделя уж, как ссадил лошади ногу, и молчит, мошенник! Ни слова! Не догляди я сам, пропало бы к черту копыто! А? Каков народец? (А. Чехов).*

При наличии номинатива – имени собственного в РВ преобладает отрицательная оценка, которая должна быть обоснована контекстом: *А каков Швабрин, Алексей Иванович? Ведь остригся в кружок и теперь у нас тут же с ними пирует! Проворен, нечего сказать (А. Пушкин).*

Однословная конструкция может быть рефлексивной реакцией на зрительное восприятие противопоставленных по качественному признаку реалей: Ср. *Какова?* – при созерцании, например, со вкусом одетой или крикливо одетой девушки.

РВ с компонентом *каков* имеют определенную систему форм. Во-первых, у них отмечается временная парадигма, когда оценка лица или предмета соотнесена с конкретной, ограниченной временем ситуацией: *Каков скандал? – Каков был скандал? – Каков будет скандал?* Форма будущего времени является обусловленной и проявляется в конструкциях типа: *Каков будет скандал, если (что-то случится, произойдет)*. Возможна форма ирреальной объективной модальности: *Каков был бы скандал, если бы (что-то случилось, произошло)*. Не конкретизированный, а обобщенный (положительный или отрицательный) предикативный признак, заключенный в компоненте *каков*, либо относится к определенному синтаксическому лицу (1-ому, 2-ому, 3-ему), либо имеет значение безличности: *Каково?* – когда имеется в виду вызванное определенной ситуацией состояние, положение: *Когда Петр впервые посетил с нею Нижегородскую ярмарку и, пораженный гигантским размахом всероссийского тор-*

жища, спросил жену: – *Каково, а?* – *Очень хорошо*, – ответила она. – *Всего много, и все дешевле, чем у нас* (М. Горький).

Подведем некоторые итоги.

1. Риторические высказывания с компонентами *какой*, *каков* образуют в языке и реализуют в речи структурно-семантическую парадигму.

2. Исходное значение признака, присущее местоимениям *какой*, *каков*, имеет различную степень проявления в перечисленных моделях РВ. В некоторых из РВ *какой* приобретает значение эмоциональной частицы.

3. Наиболее характерным для РВ с указанными компонентами является оценочное значение. Спецификаторами содержания оценки являются интонация и лексическое наполнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. – М., 1998. – С. 81.
2. Даль В.И. Толковый словарь. – М., 1955.
3. Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д.Н.Ушакова. – М., 1935.
4. Шмелев Д.Н. О некоторых особенностях употребления вопросительных местоимений и наречий в разговорной речи // Русский язык в национальной школе. 1959. – № 6.
5. Словарь структурных слов русского языка / Под ред. В.В. Морковкина. – М., 1997. – С. 163.

A. Kanafeva

THE PECULARITIES OF STRUCTURE AND SEMANTICS OF RHETORICAL SAYING WITH COMPONENTS «КАКОЙ», «КАКОВ»

In the article the author describes structural-semantic paradigm of rhetorical saying with components «какой», «каков».

Key words: emotional negation, a negative estimation, otsenochno-negative semantics, the statement.